

Укрепляясь верой, дожили до Пасхи и до Победы

Спасо-Преображенская церковь села Карповка г. Горького. Фото 1950-х гг. Архив комиссии по канонизации Нижегородской епархии (слева)

КАК ВЕРА ХРИСТОВА ПОМОГЛА ГОРЬКОВЧАНАМ ВЫСТОЯТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На протяжении своего существования Русская Православная Церковь разделяла с народом беды и тяготы военных времен. Достаточно вспомнить подвиг Патриарха Гермогена в Смутное время, участие духовенства в Отечественной войне 1812 года, зарождение сестрического движения Крестовоздвиженской общины в Крымскую войну. Замечательным примером патриотизма духовенства и мирян стала деятельность Церкви и ее чад во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

В приближении победы страны над фашистами участвовала и Горьковская (ныне Нижегородская) епархия. Несмотря на предшествующий войне трагический период репрессий, вера Христова в народе сохранилась, она вдохновляла добиваться открытия храмов и возобновления богослужений в военные годы.

«Г. Горький. Архиепископу Горьковскому и Арзамасскому Сергию, председателю православной общины Высокову, заместителю председателя общины Грибкову, члену общины Ляминой.

Прошу передать православному русскому духовенству и верующим города Горького, собравшим, кроме ранее внесенных 3 000 000 рублей в Фонд обороны СССР, дополнительно 500 000 рублей на постройку авиаэскадрильи имени Александра Невского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин»

Вклад Горьковской епархии в дело обороны страны был настолько весомым, что в марте 1943 года председатель Совнаркома и Совета министров СССР, председатель Государствен-

ного комитета обороны Иосиф Сталин счел необходимым направить горьковчанам это письмо.

Ликвидация епархии

По данным председателя комиссии по канонизации святых Нижегородской епархии, настоятеля Вознесенского Печерского мужского монастыря архимандрита Тихона (Затёкина), в результате массовых репрессий в отношении духовенства к 1939 году на территории Горьковской области осталось всего пять священнослужителей с официальной регистрацией в городе Горьком (ныне Нижний Новгород): двое при Успенской церкви на Бугровском

Архимандрит Феофан (Туляков). Российский государственный архив кинофотофонодокументов

кладбище и трое — при Свято-Троицкой церкви села Высоково.

Управляющий Горьковской епархией митрополит Феофан (Туляков) был приговорен к расстрелу «особой тройкой» НКВД по Горьковской области двумя годами ранее. Его обвинили в том, что «по заданию» Местоблюстителя Патриаршего Престола уроженца Арзамаса митрополита Сергия (Страгородского) он якобы возглавил «церковно-фашистскую, диверсионно-террористическую и шпионскую организацию».

Безбожников поубавилось

— Начало Великой Отечественной войны, внезапность нападения Германии, масштабы территориальных и людских потерь активизировали религиозные настроения населения. В критическое для страны время выяснилось, что религиозные воззрения значительной части граждан СССР, несмотря на жестокие гонения, остались непоколебимы и стали одним из стимулов патриотической деятельности верующих, — утверждает доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Ни-

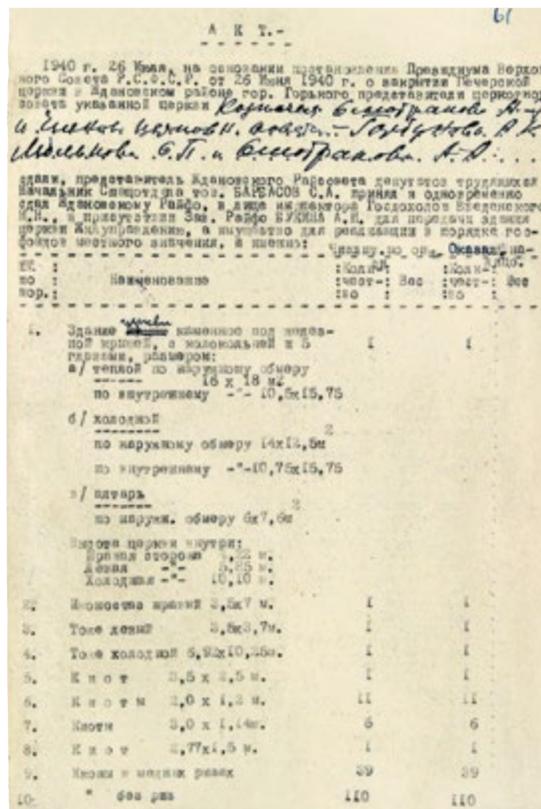
жегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (ИМОМИ ННГУ) Владимир Сомов. — Среди сельского населения региона, вопреки проводимой властью антирелигиозной кампании, степень традиционной религиозности была достаточно высока. А учитывая, что значительная часть городского населения стала таковым лишь в процессе активного привлечения сельских жителей на стройки индустриализации, приверженность горожан Православию под влиянием войны даже возросла.

Профессор Сомов приводит красноречивый пример. Если к январю 1941 года в Горьковской области насчитывалось 44 районных отделения Союза воинствующих безбожников (СВБ), в состав которых входили 955 ячеек с 23 тысячами членов, то с началом войны вербовка в их ряды прекратилась. Многие члены СВБ ушли на фронт. Резко сократились финансовые поступления в бюджет этой организации от продажи значков и членских взносов, а с июля 1941 года вообще прекратились. Работа местных СВБ была пущена на самотек. Перестали печататься органы СВБ «Антирелигиозник» и «Безбожник». Центральный совет Союза безбожников был переведен из Москвы в Свердловск, откуда

Обложка книги «Диверсанты в рсясах» (слева)

Акт о закрытии Спасо-Преображенской Печерской церкви (справа)

в течение первых трех месяцев войны никаких указаний в область не поступало.

— Начало войны для многих верующих оказалось своеобразным вестником перемен. Некоторые посчитали возможным открыто высказывать свои суждения и религиозные взгляды, — добавляет Владимир Сомов.

Когда в сентябре 1941 года в Чернухинском районе Горьковской области райисполком принял решение о временном использовании «бездействующей, но не закрытой» церкви в селе Вторусское под склад «Заготзерно» и за неимением ключей от нее администрация попыталась взломать дверь, это вызвало «возбуждение среди религиозно настроенных женщин». Около храма собралась большая толпа, которая решительно протестовала против его занятия под склад.

На следующий день во Вторусское выехали районный прокурор Зайцев, начальник райотдела НКВД Голубев и работники райкома ВКП(б), которые предприняли вторую попытку взломать дверь церкви. Она также закончилась неудачей и сопровождалась еще большей напряженностью: «Собравшиеся к этому времени женщины преградили им путь и в результате произошедшего скандала оттеснили и вытолкали прокурора с паперти».

Произошедшее не только не обернулось для верующих репрессиями, напротив, вышло

бокром районному прокурору и начальнику райотдела НКВД. Их действия были названы в спецдонесении прокурора Горьковской области «грубым нарушением социалистической законности». «Безобразием» назван факт привлечения к уголовной ответственности и арест за «хулиганство» наиболее активной из женщин — бывшей колхозницы Козловой, которой при аресте были нанесены «легкие телесные повреждения». Действия местных властей привели к тому, что колхозницы села отказались выходить на полевые работы, поскольку охраняли церковь.

Конфликт разбирался на уровне бюро Горьковского обкома ВКП(б), и в результате его постановления от 23 сентября 1941 года «за нарушение революционной законности» бывшему начальнику РО НКВД Голубеву был объявлен строгий выговор. Из органов НКВД его уволили. Прокурор Зайцев тоже был снят с должности с объявлением выговора. В отношении милиционера Каравайкина возбудили уголовное преследование.

Возобновили посты и службы

Мощным стимулом для верующих горьковчан стало обращение к народу в первый же день войны их земляка, Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского).

Вид Свято-Троицкой церкви села Высоково. Государственный архив аудиовизуальной документации Нижегородской области

Письмо
архиепископа
Горьковского
и Арзамасского
Сергия (Гришина)
и членов
церковного совета
Высоковской
церкви
И. В. Сталину
о вкладе
Горьковской
епархии в фонд
обороны страны
(слева)

Письмо
благочинного
г. Горького
протоиерея
Александра
Архангельского
И. В. Сталину
о своем вкладе
на постройку
нового самолета
эскадрильи имени
А. Невского
(справа)

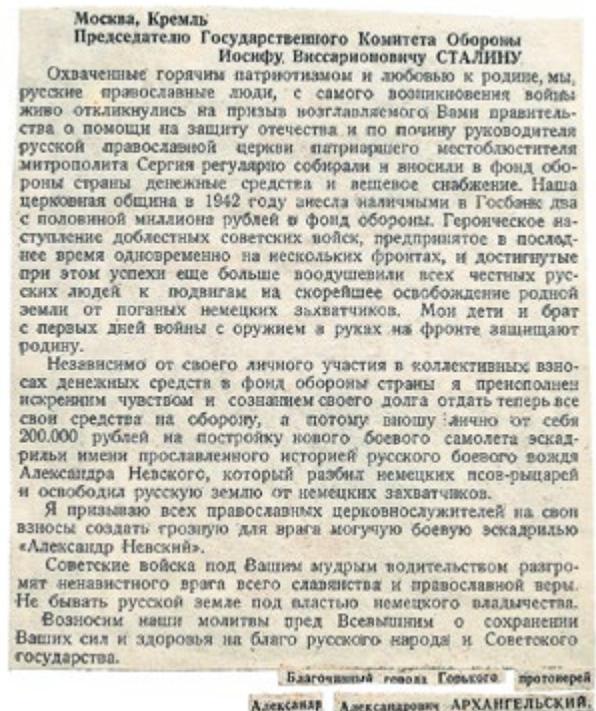
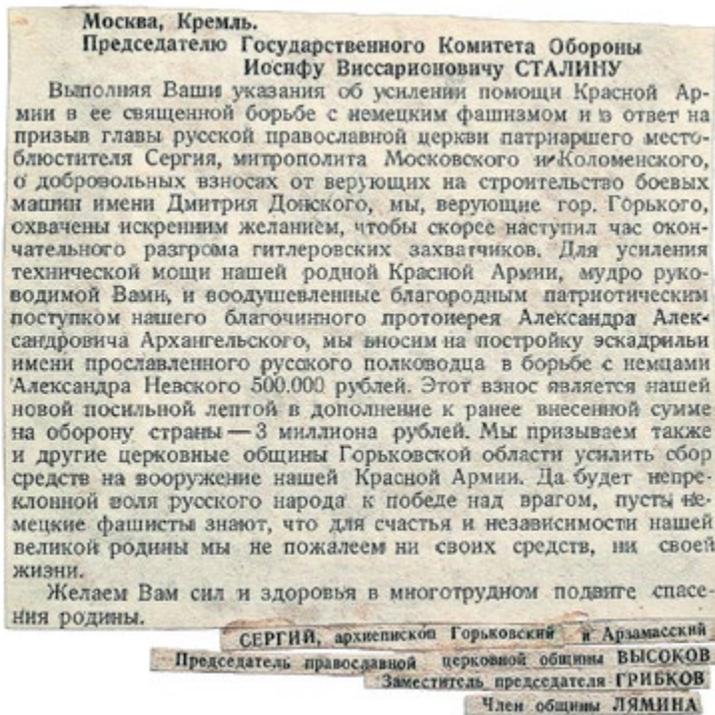
Двадцать второго июня 1941 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, владыка совершал Божественную литургию в Богоявленском соборе в Елохове. О начале войны ему сообщили во время чтения акафиста. Проповедь, текст которой размножили и разослали по приходам в тот же день, митрополит Сергей произнес тут же в храме: «... фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. <...> Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. <...> С Божией помощью и на сей раз он [народ] развеет в прах фашистскую вражескую силу. <...> Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. <...> Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов. Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. <...> Не оставит она народа своего и теперь. <...> Положим же души свои вместе с нашей паствой. <...> Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу!»

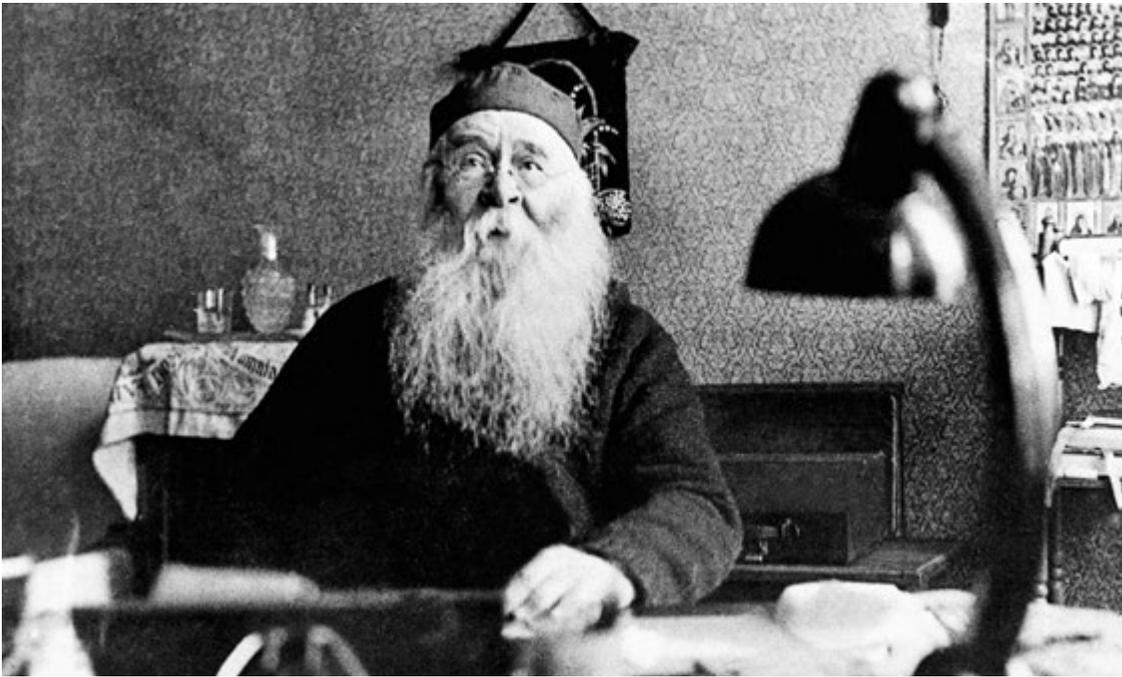
Вечером 26 июня при большом стечении народа митрополит Сергей совершил в Богоявленском соборе молебен о победе русского воинства, после которого снова обратился к пастве: «На морских кораблях иногда подается

зычная команда: "Всех наверх!" Это значит: кораблю угрожает морская стихия и управление кораблем требует совместной работы всех, кто находится на нем. <...> Нечто подобное, только в неизмеримо большей степени, переживаем и мы сейчас. <...> Родина наша в опасности, и она созывает нас: "Все в ряды, все на защиту родной земли, ее исторических святынь, ее независимости от чужестранного порабощения". Позор всякому... кто останется равнодушным к такому призыву, кто предоставит другим жертвовать собой за общее народное дело, а сам будет выжидать, к какой стороне лучше и выгоднее ему пристать. В особенности позорно и прямо грешно среди таких якобы сынов, а на деле предателей Родины оказаться нам, чадам Святой Православной Церкви».

В начале августа 1941 года группа верующих Ждановского (ныне Нижегородского) района города Горького подала в райисполком заявление об открытии Троицкой Высоковской церкви. Исполком пошел навстречу просьбе. Уже 5 августа состоялся церковный совет, а 10-го числа того же месяца храм открыли. Настоятелем был назначен протоиерей Александр Архангельский († 1945 [?]).

Только за один день работы храма прошло около 150 крещений.

Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) в своем кабинете. Фото из Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии

Прибывший в Троицкую церковь 15 августа инспектор Ждановского райфинотдела указал в своем акте пожертвования на требы: крещение — 10 руб., отпевание взрослого — 10 руб., сорокоуст — 40 руб., поминовение — 60 коп.

Второго февраля 1942 года в Арзамасский районный исполком с заявлением об открытии церкви села Выездного обратились местные жители. Заявители писали: «Наша Великая Дорогая Родина переживает тяжелые испытания, ведя Отечественную войну с жестоким врагом. Мы, верующие, со всем народом всей душой стремимся, горим желанием полных успехов нашей Родной Красной армии. Во дни радости, во дни печали верующий ищет излить свои чувства в молитвенном порыве в своем родном храме. Приходской совет от лица верующих обращается к вам с просьбой разрешить совершение богослужения в храме с. Выездного».

Возобновить богослужения райисполком разрешил.

Верующие перестали опасаться демонстрировать свою веру. Это проявилось даже в быту. Горьковский историк Николай Добротвор заметил в своем дневнике: «18 февраля 1942 г. молоко 14 февраля я покупал по 26 руб. за литр, а сегодня по 22 руб. Это оттого стало дешевле, что 16 февраля начался Великий пост».

— Постепенно советская власть начала признавать религиозность как серьезную кон-

солидирующую силу, способную объединить значительную часть граждан в деле достижения победы. Посещая храм, верующие получали возможность прямого доступа к информации о позиции руководства Русской Православной Церкви, — подчеркивает профессор В. Сомов.

Не жалели ни копейки

В конце марта 1942 года митрополит Сергей (Страгородский) возобновил назначение (изначально сделанное еще осенью 1941 года) в Горьковскую епархию архиепископа Сергия (Гришина). Правящий архиерей прибыл в Горький на Страстной седмице и уже 5 апреля в Троицкой Высоковской церкви, ставшей с того момента кафедральным собором, совершил Пасхальную Божественную литургию, состоялся и крестный ход.

В тот же день член церковного совета высококовского храма С. А. Яблоков направил митрополиту Сергию письмо: «В это тяжелое время наших испытаний, когда резкий враг вторгается в наши границы, неся с собой смерть и разрушение, когда умирают наши близкие... за правое дело и Родина несет всевозможные раны и потери, призыв Блаженнейшего митрополита Сергия особенно глубоко запал в наши сердца. Да, всемерно будем бороться с врагом, и мы победим. Мы верим, что Господь с нами. Коварным фашистам с их языческим знаком не одолеть России и Православной Церкви».

Решили:

1. Удовлетворить ходатайство группы верующих о предоставлении помещения для исполнения ~~для~~ религиозных обрядов, предоставить помещение Высоковской церкви.

2. Провести исполком Облсовета депутатов трудящихся утвердить данное решение.

3. Слушали:

О сокращении штатов исполкома райсовета и его отделов.

Решили:

В дополнение к решению исполкома от 24 июля с.г. № 19 секретить с 1 августа:

ПО РАЙШАНУ - ст. племника-экономиста.

Председатель Райисполкома
Зотов

Секретарь Райисполкома
Деушина

На этом письме адресат написал: «Браво, Нижний Новгород. Не посрамили Мининскую память. Бог всех вас да благословит».

В письме от 6 апреля 1942 года архиепископу Сергию (Гришину) настоятель Троицкой церкви села Высоково протоиерей Александр Архангельский сообщал: «...нами собрано пожертвований и передано по назначению — в фонд обороны — свыше одного миллиона ста тысяч рублей. Верующие охотно несли... не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи: обувь, белье, полотно и т. д. Было заготовлено и сдано немало валяной и кожаной обуви, шинелей, шапок, носков, перчаток, белья; одной шерсти перевязали на носки больше трех пудов... Был организован особо сбор на подарки для бойцов в День Красной Армии, давший свыше 30 тысяч рублей; подарки были разнесены по лазаретам раненым... <...> Религиозные чувства и особенный патриотический подъем верующих можно было наблюдать на

Страстной неделе и в дни Пасхи: только за одну неделю церковный совет внес 100 тысяч рублей в фонд обороны».

В своем письме Иосифу Сталину в январе 1943 года владыка Сергей (Гришин) и благочинный города Горького протоиерей Александр Архангельский подробно рассказали о патриотизме православных верующих горьковчан и их взносах в Фонд обороны: «Наша церковная община в 1942 году внесла наличными в Госбанк два с половиной миллиона рублей в фонд обороны. <...> Независимо от своего личного участия в коллективных взносах денежных средств в фонд обороны страны я [прот. А. Архангельский] преисполнен искренним чувством и сознанием своего долга отдать теперь все свои средства на оборону, а потому вношу лично от себя 200 000 рублей на постройку нового боевого самолета эскадрильи имени... Александра Невского, который разбил немецких псов и освободил русскую землю от немецких захватчиков... Не бывать русской земле под властью немецкого владычества».

Архиепископ Сергей добавлял: «Выполняя ваши указания об усилении помощи Красной армии в ее священной борьбе с немецким фашизмом и в ответ на призыв главы Русской

Православной Церкви Патриаршего Местоблюстителя Сергея, митрополита Московского и Коломенского, о добровольных взносах от верующих на строительство боевых машин имени Дмитрия Донского, мы, верующие гор. Горького... вносим на постройку эскадрильи имени прославленного русского полководца... Александра Невского 500 000 рублей. Этот взнос является нашей посильной лептой в дополнение к ранее внесенной сумме на оборону страны — 3 миллиона рублей».

Молились под бомбежки

В августе 1943 года благодаря настойчивости прихожан в Горьком открывается Спасо-Преображенская церковь в слободе Печеры. Несмотря на одновременную просьбу верующих открыть и Спасо-Преображенскую церковь в поселке Карповка, ее открытие задержалось.

В письме в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК по Горьковской области И. А. Уткин сообщал: «Решением от 14 апреля 1943 года № 371 по ходатайству инициативной группы исполком Горьковского горсовета предоставил для

Парад на площади Советской (ныне Минина и Пожарского) в г. Горьком перед отправкой войск на фронт в 1941 г. (слева вверху)

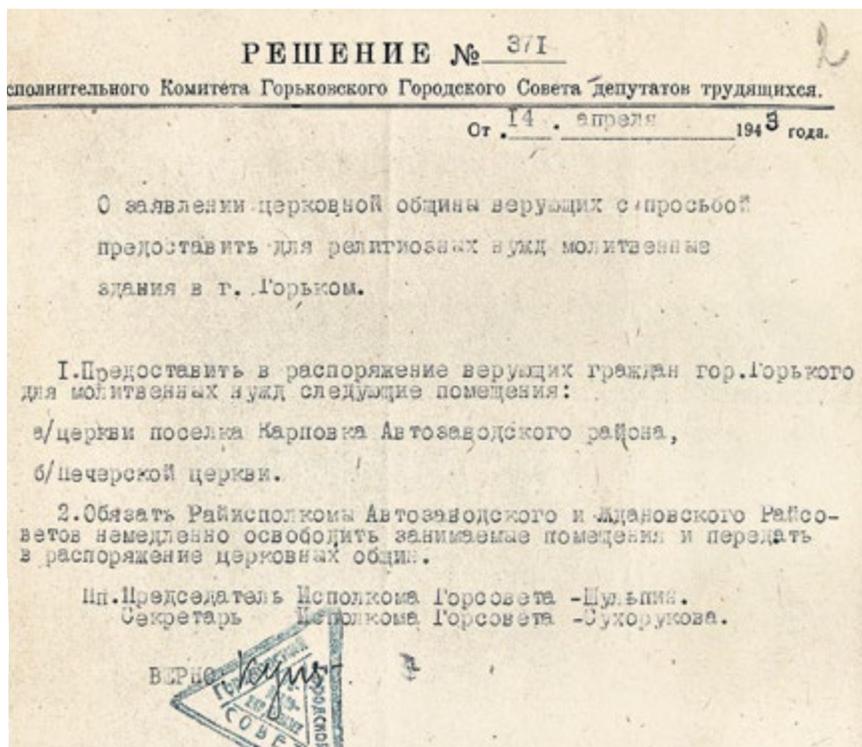
Протокол заседания Ждановского райсовета г. Горького о передаче верующим здания Высоковской церкви (слева внизу)

Архиепископ Горьковский и Арзамасский Сергей (Гришин) (слева)

Настоятель Троицкой Высоковской церкви протоиерей Александр Архангельский (справа)

Свято-Троицкая Высоковская церковь г. Горького в дни празднования Пасхи 1942 г. (вверху)

Решение Горьковского горисполкома о передаче Спасо-Преображенской церкви в поселке Карповка и Печерской церкви церковным общинам (внизу)

молитвенных нужд церковь при поселке Карповка ранее Автозаводского, а теперь Ленинского района гор. Горького. Создалась община, помещение привели в порядок, избрали исполнительный орган, был назначен священник Знаменский, который отслужил три службы 11–12–13 июня 1943 года, но священник не был зарегистрирован в райсовете. В ночь с 13 на 14 июня был налет вражеской авиации и бомбежка, в 15 метрах от паперти разорвалась бомба и сорвала наружные двери и повредила крыльцо, кое-где осколками поковыряло стену. Осколками и волной на паперти было убито 5 человек из состава церковного совета, в том числе и председатель церковного совета. Служба в церкви временно была прекращена до окончания ремонта. Через 10–12 дней ремонт сделали с побелкой всех наружных стен и с маскировкой».

Поселок Карповка стоял вплотную к Горьковскому автозаводу — предприятию, которое в годы войны было полно-

стью перепрофилировано на выпуск боевой техники. По воспоминаниям нижегородцев, в поселке стояли бараки, где жили сотрудники автозавода.

Знаменитые грузовики «полуторки», танки, самоходные установки, броневые автомобили, аэросани, коляски для мотоциклов, минометы, автомобильные и авиационные моторы, мины, взрыватели к авиабомбам, артиллерийские снаряды и снаряды для ракетных установок «Катюша» — все это производил ГАЗ. Поэтому предприятие было одной из главных целей немецких бомбардировок в годы Великой Отечественной войны. В 1943 году авианалеты на Горьковский автозавод были наиболее массовыми. Только с 4 по 22 июня германская авиация бомбила ГАЗ семь раз. Серьезные разрушения получили 50 корпусов и зданий предприятия. Пострадала и церковь.

— У моих бабушек карповская церковь родным домом была, — рассказывает нижегородка Галина Григорьевна Киселева. — Бабушка по папе Прасковья Архиповна Кузнецова даже ездила в 1943 году к Патриарху просить священника! Ее от прихода послали. Взяла она с собой полбуханки ржаного хлеба и пол-литровую банку квашеной капусты и поехала. И доехала! Наверное, поэтому мы все верующими в конце концов стали. Не просто так к Патриарху бабушка съездила...

В отчете от 9 октября 1944 года уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви настоятель Спасо-Преображенской (карповской) церкви протоиерей Александр Левицкий констатирует, что со дня открытия храма приход внес 25 тысяч рублей на оборону, 9 тысяч — в фонд семей военнослужащих, 3 тысячи — на ремонт школы Ленинского района, а для госпиталя пожертвовано 120 полотенец.

В победном 1945 году Святая Пасха была поздней и промыслительно совпала с памятью святого великомученика и Победоносца Георгия — 6 мая.

По словам Владимира Сомова, религиозность, вера в сочетании с патриотизмом нашего народа неоднократно оказывалась в истории России одним из главных факторов победы. Великая Отечественная война, как чрезвычайный фактор, укрепила веру тех, кто продолжал верить и в условиях гонений, и дала ее тем, кто считал себя атеистом.

Светлана МЕДВЕДЕВА

Редакция благодарит за предоставленные архивные фотоматериалы архимандрита Тихона (Затёкина), Центральный архив Нижегородской области и архив комиссии по канонизации Нижегородской епархии

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий

В 2025 году наш народ торжественно отмечает 80-летие со дня окончания Великой Отечественной войны. Несмотря на прошедшие годы, память о Победе по-прежнему живет в сердце каждого россиянина. Русская Православная Церковь не оставила народ в эту тяжелую годину, как не оставляла она чад своих во все времена русской истории. <...> С благодарностью вспоминая доблестных воинов, наших родных и близких, положивших, по слову Спасителя, *душу свою за други своя* (Ин. 15, 13) на поле брани, и всех трудившихся для Победы в тылу, погибших в плену, от голода и холода, не перестанем возносить молитвы о них, укрепляясь верой в неиссякаемую милость Господа нашего Иисуса Христа.

Цифры

1000 человек подлежали репрессиям на территории Горьковской области среди служителей культа всех конфессий по I категории (расстрел), **3500** — по II категории (срок заключения от 8 до 10 лет) (приказ № 00447 от 30 июля 1937 г. наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»).

729 священников, 73 диакона, 250 мирян были расстреляны в Горьковской области по делу о «церковно-фашистской организации» (данные комиссии по канонизации святых Нижегородской епархии). **39 священников и 3 диакона** погибли в ходе следствия по делу из-за невыносимых условий содержания в заключении.

9 млн 234 тыс. руб. пожертвовано верующими горьковчанами в Фонд обороны страны в годы Великой Отечественной войны (данные архива Нижегородской епархии).